

В ПОРЯДКЕ УБЫВАНИЯ: СОКРАЩЕНИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ ОБРЕКАЕТ МАЛЫЙ БИЗНЕС НА БАНКРОТСТВО

Правительство в середине января объявило о снижении ставки по льготным кредитам для малого бизнеса и самозанятых с 8,5% до 7%. Премьер-министр Михаил Мишустин считает, что это уменьшит долговую нагрузку на предпринимателей, позволит пополнить оборотные средства, что важно для развития предприятий.

Решение продиктовано кризисом в экономике. Малый и средний бизнес оказался в сложной ситуации и несет ощутимые потери. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), по состоянию на 10 декабря 2020 года в России действовало 5,7 млн субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Показатель на 3,8% ниже, чем годом ранее.

Отрицательная динамика зафиксирована в 79 из 85 регионов РФ. Лидеры по числу закрытых малых предприятий: Ингушетия (-11,9%), Псковская область (-8,4%), Самарская область (-7,3%) Пермский край (-6,9%), Астраханская область (-6,4%), Волгоградская и Брянская области (-6,1%).

В сегменте средних предприятий, на первый взгляд, картина иная. Налоговые органы шестой месяц отмечают прирост количества участников. Так, в декабре 2020-го их насчитали на 3,5% больше, чем годом ранее.

Однако позитив на поверку обманчив. Во-первых, на долю средних предприятий приходится всего 0,3% от общего числа субъектов МСП. Во-вторых, несколько лет подряд именно в этом сегменте наблюдались самые высокие темпы ликвидации бизнеса.

Результат – сформировалась низкая статистическая база. В частности, в начале декабря 2020 года в России было 17695 средних предприятий, что на 602 больше по сравнению с декабрем 2019 года. Но четырьмя годами ранее их было более 20 тысяч.

Еще один тревожный сигнал – в прошлом году, несмотря на господдержку, впервые за несколько лет сократилась численность индивидуальных предпринимателей (ИП). За одиннадцать месяцев их стало меньше на 148,5 тыс. В декабре тренд явно не изменился.

В этом принципиальное отличие нынешнего кризиса от кризиса 2014–2015 годов. Тогда ИП тоже массово закрывались, но новых регистрировалось больше. Этому способствовали меры финансовой поддержки предпринимателей, ставка на импортозамещение, введение квот для малого и среднего бизнеса в закупках госкомпаний.

«Лекарства» от коронакризиса, предложенные правительством и местными властями, оказались не столь эффективными. Для тысяч предпринимателей в сложившихся условиях ликвидация бизнеса стала единственно возможным выходом.

Исследование Промсвязьбанка и ассоциации «Опора России» показало, что индекс деловой активности малого и среднего бизнеса (RSBI) в ноябре 2020 года составил всего 46,1 пункта. Об ухудшении положения в секторе МСП свидетельствуют и другие факты.

Например, 54% руководителей предприятий, участвовавших в опросе, сообщили о фактическом снижении доходов организаций, 60% – о наличии просроченной задолженности. Лишь 6% заявили, что планируют расширять штат сотрудников.

В перспективе следует ожидать дальнейшего ухудшения положения субъектов МСП. Дело в том, что программы господдержки, принятые федеральным центром и регионами весной и летом прошлого года, носили краткосрочный характер.

Осенью помощь начали сворачивать, несмотря на то что отечественная экономика к тому времени еще не вышла из кризиса. В частности, были прекращены выплаты субсидий на сохранение штатной численности персонала для предприятий из наиболее пострадавших отраслей, субсидии на дезинфекцию и профилактику распространения коронавируса и т.д.

Таким образом, объемы помощи, на которую могли рассчитывать предприниматели, практически вернулись к уровню 2019 года. Сейчас ее получают меньше организаций и ИП, чем до пандемии.

Единый реестр субъектов МСП–получателей господдержки в июне 2020-го содержал информацию примерно о 1,1 млн предприятиях и ИП – в 27,5 раза больше, чем в июне 2019 года. В ноябре господдержку получили всего 55,1 тыс. субъектов МСП – почти на четверть меньше, чем в ноябре 2019 года.

Как было сказано выше, существенно сократился и объем средств. В июне прошлого года на эти цели было направлено 76,2 млрд рублей (в 4,4 раза больше, чем годом ранее). А начиная с августа ежемесячное финансирование сократилось до 24–26 млрд рублей. Для сравнения: в декабре 2019 года показатель был на уровне 58 млрд рублей.

Стоит отметить, что Единый реестр учитывает не только субсидии, гранты, инвестиции в капитал (материальная помощь на безвозмездной основе), но также гарантии и поручительства по кредитам.

В ноябре прошлого года их доля в общем объеме господдержки превысила 40%. Однако это не «живые» деньги, а льготные условия предоставления займов, которые предприниматели обязаны в дальнейшем выплачивать.

То же самое касается и некоторых мер имущественной поддержки. В Едином реестре отражены как льготы по аренде помещений, так и отсрочки по арендным платежам.

Между тем надо понимать, что накопленную задолженность предприятиям когда-то придется погашать, причем делать это одновременно с текущими платежами. Очевидно, что даже в рассрочку это будет по силам далеко не всем субъектам МСП. Вывод – ближайшие месяцы надо ожидать новой волны банкротств.

Снижение ставки по льготным кредитам с 8,5% до 7% принципиально ничего не меняет. Для восстановления деловой активности в настоящее время желательно было бы снижать ставку и дальше – вплоть до полной отмены процентных платежей в течение первых месяцев после выдачи кредита (примеров таких госпрограмм в мире уже немало).

Кроме того, как представляется, правительству и Банку России имеет смысл разработать программу реструктуризации задолженности субъектов МСП. Причем

не отдавать решение задачи на откуп коммерческим банкам, а предложить им разумную компенсацию убытков за снижение ставок и списание малому и среднему бизнесу, а также самозанятым безнадежных долгов.

Впрочем, доступные финансы – это важный, но не единственный способ поддержки малого бизнеса. В ситуации, когда спрос на товары и услуги упал, одними доступными кредитами делу не поможешь.

Нужно помочь предпринимателям переориентироваться на новые продукты и новые рынки. Это реально сделать, в частности, через дальнейшее расширение доли закупок у субъектов МСП. Мотивировать госкомпании можно было бы различными налоговыми стимулами.

Еще один приоритет – доступ к качественным транспортно-логистическим услугам. Быстрая и недорогая доставка товаров до потребителя – вот в чем сейчас нуждаются многие малые компании, которые в условиях пандемии пока не могут рассчитывать на привычный поток потребителей в торговых центрах.

Для этого требуется провести «расшивку» так называемых узких мест транспортной инфраструктуры. В частности, актуальным представляется создание современных центров обработки грузов, причем не только в столичных и портовых городах, но и на всей территории страны. Это позволит снизить стоимость логистических услуг, что сделает их доступными не только для крупных компаний, но и для небольших предприятий.

Кроме того, субъектам МСП явно не хватает помощи в переориентации на новые направления бизнеса. Для этого нужны программы переподготовки как наемных работников, так и самих предпринимателей.

Очевидно, что не хватает грантов и субсидий компаниям, осваивающим новые направления работы. Такая помощь явно была бы не лишней предприятиям, закупающим оборудование, франшизу или другие права на реализацию продукта, нанимающим новых сотрудников, особенно если рабочие места занимают безработные.